

УДК 332.122

**Управление интеграцией резидентов территорий опережающего развития
в региональные социально-экономические процессы: теоретико-
методологические аспекты**

Борщевская Ольга Сергеевна

Соискатель,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49

e-mail: os.borshevskaya@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются теоретико-методологические аспекты управления интеграцией резидентов территорий опережающего развития в экономику региона присутствия. Их интеграция в региональные воспроизводственные процессы должна стать мощным фактором ускорения развития субъектов РФ, в первую очередь дальневосточных. Предполагается, что это позволит решить целый ряд проблем, связанных с оттоком трудоспособного населения из депрессивных регионов, высоким уровнем местной безработицы, преступности и т.д. Решение этих проблем при помощи ТОР будет способствовать укреплению территориальной целостности страны, а стало быть – повышению уровня национальной безопасности РФ. Содержанием интеграционных процессов с участием резидентов ТОР становится установление между ними и другими хозяйствующими, властными, общественными структурами стабильных и интенсивных кооперационных связей по обмену ресурсами, товарами, услугами, технологиями, кадрами, информацией и т.д. В статье сделаны выводы, что ТОР как ареал особого вида соответствует критериальным чертам территориального кластера, поскольку имеют место: 1) географическая близость предприятий-резидентов в силу локализации ТОР на ограниченной, относительно небольшой по размеру территории; 2) четко выраженная специализация территориального сообщества предприятий на определенной группе продуктов (услуг); 3) наличие крупного предприятия-якорного резидента (или их группы), образующих ядро ТОР; 4) стабильность взаимовыгодных производственных и социальных связей хозяйствующих субъектов-резидентов ТОР, имеющая своим результатом достижение синергетического эффекта взаимодействия; 5) нацеленность всех участников ТОР на инновационный вектор развития; 6) развитая инфраструктура и меры господдержки по развитию данного ареала.

Для цитирования в научных исследованиях

Борщевская О.С. Управление интеграцией резидентов территорий опережающего развития в региональные социально-экономические процессы: теоретико-методологические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 7А. С. 152-164.

Ключевые слова

Территории опережающего развития, интеграция резидентов ТОР, территориальный кластер, кластерный подход, программно-целевое управление.

Введение

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, в кратком варианте ТОР) являются важными инструментами государственной региональной политики, направленными на устранение существующих пространственных диспропорций и формирование локальных точек роста. Их интеграция в региональные воспроизводственные процессы должна стать мощным фактором ускорения развития субъектов РФ, в первую очередь дальневосточных. Предполагается, что это позволит решить целый ряд проблем, связанных с оттоком трудоспособного населения из депрессивных регионов, высоким уровнем местной безработицы, преступности и т.д. Решение этих проблем при помощи ТОР будет способствовать укреплению территориальной целостности страны, а стало быть – повышению уровня национальной безопасности РФ.

В целях эффективного управления интеграционными процессами с участием ТОР необходимо решить ряд теоретических проблем, имеющих большое практическое значение. В их числе: 1) характеристика ТОР как особого территориально-производственного кластера с разветвленной системой горизонтальных и вертикальных интеграционных связей; 2) выделение основных стадий развертывания исследуемых интеграционных процессов в ТОР как разновидности кластера; 3) обоснование необходимости использования кластерного подхода как разновидности программно-целевого управления интеграционными процессами с участием резидентов ТОР.

Основная часть

Предваряя раскрытие этих вопросов, необходимо отметить, что в самом общем плане содержанием интеграционных процессов с участием резидентов ТОР становится установление между ними и другими хозяйствующими, властными, общественными структурами стабильных

и интенсивных кооперационных связей по обмену ресурсами, товарами, услугами, технологиями, кадрами, информацией и т.д.

Характеристика ТОР как разновидности территориально-производственного кластера. Содержание данной позиции, относительно новой для отечественной литературы, отражает следующее высказывание: «... когда администрация ... заявляет об организации определенного кластера (например, мебельного, машиностроительного, сельскохозяйственного, научного, территории опережающего развития и т.п.), это означает ... создание более благоприятных условий для концентрации производительных сил в этой области экономики» [Маякова, Осипов, Осипов, 2014].

Точка зрения цитируемых авторов очевидна: территории опережающего развития являются одной из разновидностей кластеров. Думается, что данная установка в силу ее большой практической значимости требует развернутого обоснования. Как представляется, исходные логические аргументы здесь таковы. Во-первых, кооперационные отношения с участием резидентов ТОР предполагают ресурсные и товарные потоки, активную включенность этих экономических субъектов во взаимовыгодный обмен кадрами и технологиями. В этом плане огромное значение принадлежит территориальному фактору, поскольку близкое взаимное расположение предприятий существенно сокращает логистические издержки. Именно поэтому интеграция в рамках ТОР обязательно должна быть исследована с учетом изначальной географической близости резидентов территорий опережающего развития.

Во-вторых, соединение в рамках ТОР двух объединяющих начал – интеграционно-производственного и территориально-географического – позволяет рассматривать вопросы создания и функционирования территорий опережающего развития в контексте актуальных проблем локальной промышленной агломерации и специализации, вызывающих в последнее десятилетие большой интерес у экономистов, эконом-географов, специалистов в сфере ГРУСЭП и т.д. [Ферова, 2004]. Одна из самых фундаментальных концепций подобного рода – теория территориальных кластеров – предложена известным американским ученым Майклом Портером. Его разработки в области кластерной модели социально-экономического развития, кластерного подхода к управлению региональными социально-экономическими процессами широко востребованы в современном мире. В-третьих, обоснованность трактовки ТОР как разновидности регионального кластера становится очевидной в рамках анализа зафиксированных в литературе базовых характеристик последнего.

Широко используемый в различных отраслях знаний термин «кластер» был введен в научный оборот применительно к экономике упомянутым выше М. Портером в 1990 г. В последующий период он уточнял понимание данной категории, которая в классическом варианте определена так: «Кластер – это группа географически соседствующих

взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [Портер, 2005].

Активное использование данного понятия в различных отраслях экономической науки имело своим результатом развитие его содержания. В настоящее время специалисты выделяют три главных подхода к трактовке категории «кластер»: во-первых, как региональной общности экономических субъектов на основе взаимовыгодных кооперационных отношений и экономии логистических, транзакционных и прочих издержек (т.е. территориальные кластеры); во-вторых, как группы технологически (функционально) связанных предприятий в рамках вертикальной производственной цепочки, охватывающей глубокую переработку исходного сырья (т.е. промышленные кластеры); в-третьих, как отраслевого комплекса с высоким уровнем агрегации: химический кластер, агропромышленный кластер и т.д. (т.е. макрокластеры) [Цихан, 2005]. В данной диссертации в силу ее объекта и предмета исследования рассматриваемая категория трактуется в первую очередь как территориальный кластер, однако при этом используются теоретические и практические наработки в рамках исследований вертикально интегрированных промышленных кластеров. Сущность интеграционной группировки подобного типа наиболее точно отражают категории «территориально-промышленный кластер», «территориально-производственный кластер», также используемые в экономической литературе [Кашбиева, 2010].

Кластерная проблематика активно разрабатывается в современной российской экономической науке. Так, М. Афанасьев и Л. Мясникова при анализе кластера делают акцент на распространение инноваций на всю цепочку создания стоимости и единое логистическое окно для взаимодействия с внешней средой. Г.П. Беляков и Э.В. Степанова указывают на то, что «важным элементом кластера является инфраструктура как совокупность экономических субъектов и механизмов, обеспечивающая эффективное взаимодействие производителей и потребителей продукции кластера в процессе ее создания и распространения [Беляков, Степанова, 2011]. Т.Ю. Ковалева трактует исследуемую категорию как группу территориально локализованных внутри региона взаимосвязанных предприятий, поставщиков ресурсов, специализированных услуг и технологий, научно-исследовательских центров, институтов и других организаций, составляющих цепочку создания стоимости, действующих в смежных отраслях или сферах и усиливающих конкурентные преимущества друг друга и кластера в целом [Ковалева, 2011]. А.А. Мигранян подчеркивает, что «кластер – это сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп ...» [Мигранян, 2007]. Т.В. Миролюбова видит в кластере сеть независимых компаний (поставщиков, производителей и др.) и связанных с ними

организаций (образовательных заведений, органов государственного управления, инфраструктурных компаний), локализованных в определенном районе и взаимосвязанных между собой посредством цепочки добавления стоимости, осуществляющих экспорт своих товаров или услуг потребителям за пределы региона [Миролюбова, 2010]. М.В. Николаев и И.Е. Егорова указывают на синергетический эффект как на характерную черту кластера, отличающую его от существовавших ранее производственных комплексов [Николаев, Егорова, 2006]. О.В. Никулина видит сущностную характеристику кластера в высокой инновационной активности его участников, поскольку кластер выступает в роли своеобразного «хранилища» знаний, навыков и опыта талантливых людей, являющихся специалистами в сфере основной деятельности ареала [Никулина, www]. Как утверждает В.П. Третьяк, кластер в первую очередь означает отраслевую и географическую концентрацию предприятий, которые производят и продают ряд связанных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями [Третьяк, www].

По результатам проделанного анализа можно констатировать: ТОР как ареал особого вида соответствует критериальным чертам территориального кластера, поскольку имеют место: 1) географическая близость предприятий-резидентов в силу локализации ТОР на ограниченной, относительно небольшой по размеру территории; 2) четко выраженная специализация территориального сообщества предприятий на определенной группе продуктов (услуг); 3) наличие крупного предприятия-якорного резидента (или их группы), образующих ядро ТОР; 4) стабильность взаимовыгодных производственных и социальных связей хозяйствующих субъектов-резидентов ТОР, имеющая своим результатом достижение синергетического эффекта взаимодействия; 5) нацеленность всех участников ТОР на инновационный вектор развития; 6) развитая инфраструктура и меры господдержки по развитию данного ареала.

В то же время не вызывает сомнений наличие у ТОР ряда особенностей по сравнению с классическими кластерами. Во-первых, создание территории опережающего развития инициируется государством. Во-вторых, этот ареал формируется, как правило, с «чистого листа» в соответствии со специально разработанной нормативно-правовой базой. В-третьих, архитектура ТОР задается изначально в соответствии с концептуальным вектором, миссией территорий опережающего развития. В-четвертых, имеет место не стихийное формирование контингента резидентов ТОР, а их строгий отбор в свете вышеназванных критериев. В-пятых, механизмы господдержки запускаются уже на начальном этапе, сначала концентрируясь на создании объектов инфраструктуры, затем – на выстраивании сложной системы внутренних и внешних интеграционных связей резидентов ТОР. В свете вышесказанного правомерен вывод о директивно-целевом характере протекания процессов в сочетании с рыночными механизмами формирования кластеров.

Основные стадии развертывания интеграционных процессов с участием ТОР как территориальных кластеров. Выделение главных стадий становления интеграционных связей с участием ТОР базируется на следующей логике. Во-первых, основы исследуемых связей формируются не только на этапе непосредственной интеграции, но и на предшествующих этапах, а именно в рамках:

а) стадии концептуально-аналитического обоснования необходимости создания ТОР.

Принципиально важно подчеркнуть, что уже на этой стадии фактически закладываются условия будущих интеграционных процессов. Если для создания территории опережающего развития действительно имеются объективные предпосылки, то планируемый ареал может быть изначально правильно встроен в систему разделения труда на местном, региональном, национальном и международном уровнях. Именно поэтому глобальные цели ТОР, ее специализация и структура должны определяться исключительно по результатам фундаментального научного анализа, где в равной степени важны территориально-географические, социально-экономические и геополитические аспекты проблемы.

б) стадии создания объектов инфраструктуры ТОР.

Здесь ракурс анализа таков: в контексте исследования интеграционных связей важно подчеркнуть необходимость принципиальной «стыковки» планируемого строения ТОР с формируемой инфраструктурной базой. Речь здесь идет не только об энергетических мощностях, но и о сети дорог, транспортных схемах, которые облегчат полномасштабные и интенсивные кооперационные связи между резидентами ТОР, а также их будущий выход за пределы территории опережающего развития. В связи с этим здесь вводится в научный оборот понятие «материальные основы интеграции», создание которых образует соответствующую стадию интеграционных отношений с участием ТОР.

в) стадии формирования контингента резидентов территорий опережающего развития.

Ключевым моментом данной стадии становится привлечение главного («якорного») резидента, профиль деятельности которого соответствует миссии ТОР. Другим вариантом может стать наличие в ТОР нескольких ведущих резидентов, формирующих полицентрическую структуру территорий опережающего развития. Первый вариант носит название «шотландской модели» кластера, второй – его «итальянской» разновидности. Но и в том, и в другом случае налицо интеграционный центр, становящийся точкой опоры для развертывания системы горизонтальных и вертикальных кооперационных связей как внутри, так и вне ТОР. Еще одним важным моментом данной стадии становится подключение резидентов к инфраструктуре ТОР, ресурсным рынкам, всей системе отношений с властными и общественными структурами. Как представляется, все рассмотренные процессы образуют содержание стадии первичной интеграции.

Во-вторых, кооперационные связи далее развиваются уже в рамках этапа непосредственной интеграции, разворачивающегося одновременно с этапом полномасштабного функционирования территорий опережающего развития. Суть происходящего здесь с точки зрения системы кооперационных связей такова: вокруг интеграционного ядра ТОР формируется сеть партнерских предприятий-участников цепочки создания новой стоимости. Здесь могут присутствовать горизонтальные (т.е. в пределах одной отрасли – к примеру, размещения субподряда крупным предприятием на малых и средних фирмах), и вертикальные (т.е. межотраслевые – в частности, более высокий уровень переработки исходного продукта) кооперационные связи. В данном контексте очевидна важность отбора резидентов ТОР на основе кластерных принципов как в рамках технологической цепочки профилирующей группы продуктов, услуг, так и, с учетом потенциала горизонтальной и вертикальной интеграции с другими резидентами ТОР. Все это позволяет более эффективно решать проблему сначала внутренней, а затем и внешней интеграцией резидентов ТОР, поскольку последовательно «интегрируется интегрируемое». Таким образом, фундаментом всей системы интеграционных процессов с участием резидентов ТОР становится установление стабильных связей между ядром ТОР и партнерскими предприятиями в рамках рассматриваемого ареала. С этой точки зрения кооперация резидентов внутри ТОР, т.е. стадия внутренней интеграции, становится исходной по отношению к их внешней интеграции в региональные социально-экономические процессы.

Стадия установления кооперационных связей резидентов за пределами ТОР, т.е. стадия внешней интеграции, завершает рассматриваемый этап жизненного цикла территорий опережающего развития. Перерастание внутренней интеграции в ее внешние формы опосредуется достижением синергетического эффекта от устойчивых кооперационных связей между резидентами ТОР. Накопленный материально-технический, финансовый и человеческий потенциал, отработанные технологии позволяют выйти на масштабы производства, превышающие узкие рамки одного ареала. Таким образом, содержанием внешней интеграции становится установление кооперационных связей резидентов ТОР с хозяйствующими, гражданскими и властными субъектами в масштабах региона и выше. Необходимым условием эффективного развития интеграционных отношений на данной стадии становится встроенность ТОР в вышестоящий территориально-производственный кластер региона.

Необходимость использования кластерного подхода как разновидности программно-целевого управления интеграционными процессами с участием резидентов ТОР. Вывод о природе ТОР как разновидности территориального кластера важен не только в теоретическом, но и в практическом плане, поскольку данная постановка проблемы является весомым аргументом в пользу применения в сфере ТОР апробированного (в т.ч. в России) кластерного

подхода. Косвенное подтверждение правильности такой позиции содержится в «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации», утвержденных приказом Минэкономразвития России от 26.12.2008 № 20636-АК/Д19. Хотя данный документ был разработан до принятия ФЗ № 473 от 29.12.2014 и поэтому не содержит упоминания о ТОР, в нем четко зафиксирована позиция профильного министерства относительно возможностей применения кластерного подхода в других типах ЛТО (ОЭЗ, наукоградах и т.д.). «Благоприятные возможности для развития кластерных проектов открывает использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного и портового типа, создаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ, а также технопарков ...».

В свете вышеизложенного не вызывает сомнений правильность позиции, основанной на принципиальной «стыковке» возможностей ТОР с потенциалом кластерного подхода.

Системное исследование кластерного подхода как кластерного управления региональными социально-экономическими процессами предполагает рассмотрение его объекта и субъекта. В качестве объекта этого управления выступают кластеры, трактуемые не просто как «некоторая концентрация производительных сил на территории с благоприятными условиями данного района», а как комплекс интеграционных отношений хозяйственных, государственных и общественных структур данного ареала. «Кластерный подход способен самым принципиальным образом изменить содержание государственной промышленной политики. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и правительственными институтами и т. д.».

Субъектный анализ кластерного управления региональными социально-экономическими процессами открывается рассмотрением его цели. В соответствии с канонами управленческой науки цель есть желаемое состояние объекта управления. Думается, что применительно к кластерному управлению такой установкой может служить развитие кооперационных связей между различными субъектами данного ареала до уровня синергетического эффекта. «Кластерный метод позволяет реализовать наиболее важные взаимосвязи в технологиях, навыках, информации, маркетинге и потребительских запросах, которые характерны для целого комплекса фирм и отраслей. Эти взаимосвязи оказывают определяющее влияние на направленность и темпы инноваций, а также на конкурентоспособность конечной продукции». Данную позицию развивает С.А. Помитов: «Отношения сотрудничества целесообразно рассматривать через призму кооперационных связей и интеграционных процессов,

обеспечивающих в конечном итоге синергетический эффект кластера» [Помитов, www]. Таким образом, в результате реализации цели кластерного управления объект выводится на уровень, когда он превращается в нечто большее, чем простая сумма его составных элементов.

Краткая структурно-ресурсная характеристика кластерного управления сводится к тому, что осуществляющие данную деятельность государственные и муниципальные органы часто используют гибкие организационные формы – в первую очередь так называемых проектных офисов. Последние представляют собой структурные подразделения организации с функциями контрольно-координационных органов, разрабатывающие соответствующие внутрикорпоративные стандарты бизнес-процессов, управленческих процедур и т.д. Ресурсная база кластерного управления формируется на программной основе за счет средств федеральных, региональных, местных бюджетов, внебюджетных источников, средств частных инвесторов.

Функционально-технологическая характеристика кластерного управления сопряжена в первую очередь с использованием широкого спектра программно-целевых инструментов. Эффективным способом стимулирования кластеров являются целевые программы, которые оказывают существенное влияние на их развитие. Данное положение более развернуто представлено в следующем высказывании: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ от 2008 года ... предусматривает создание сети территориально-производственных кластеров. Разработка этих направлений ведется в рамках государственных научно-технических программ, программ государственных научных центров, важнейших народнохозяйственных, международных и региональных программ и проектов.

Заключение

Резюмируя приведенные выше характеристики кластерного управления региональными социально-экономическими процессами, можно утверждать, что оно по своей сути является разновидностью программно-целевого управления (ПЦУ) в системе государственно-региональной политики. Таким образом, программно-целевое управление интеграцией резидентов ТОР в экономику региона на практике означает широкое использование технологий кластерного управления как в силу объекта (ТОР как особый вид территориального кластера), так и вследствие их субъектных характеристик (к примеру, целевая установка на достижение синергетического эффекта от кооперационного взаимодействия резидентов ТОР).

Алгоритм кластерного управления интеграционными связями с участием ТОР через призму основных стадий их развертывания видится следующим образом:

- 1) четкое обоснование профиля территории опережающего развития, его места в системе разделения труда;

- 2) наделение ТОР всей системой жизнеобеспечения резидентов, в первую очередь инфраструктурой;
- 3) выбор ведущего резидента (или их группы), обеспечение оперативного подключения к инфраструктуре и другим элементам системы жизнедеятельности;
- 4) поддержка формирования сети партнерских связей между ядром ТОР и его бизнес-окружением;
- 5) определение места ТОР в кластерной иерархии и ее включенность в вышестоящий кластер региона; продвижение кооперационных связей резидентов ТОР на уровень региона и выше.

Резюмируя содержание статьи, представляется необходимым еще раз указать на важность решения теоретико-методологических проблем управления исследуемыми процессами. Все это послужит предпосылкой для повышения эффективности интеграции резидентов ТОР в региональную экономику.

Библиография

1. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. 2005. №4. С. 75-86.
2. Беляков Г.П., Степанова Э.В. Интеграция предприятия региона в инновационный кластер // Проблемы современной экономики. 2011. № 4 (40). С. 25.
3. Кашбиева Р.Р. Формирование территориально-производственного кластера в экономике региона // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 27. С. 99-104.
4. Ковалева Т.Ю. Алгоритм идентификации и оценки кластеров в экономике региона // Вестник Пермского университета. 2011. № 4(11). С. 31.
5. Маякова А.А., Осипов В.А., Осипов А.В. Производственный кластер региона как объект управления // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2014. № 3 (71). С. 99.
6. Мигранян А.А. Проблемы и перспективы развития конкурентоспособных кластеров в Кыргызской республике // Проблемы современной экономики. 2007. № 1(21). С. 55-58.
7. Миролюбова Т.В. Концептуальные подходы к развитию внешнеэкономической деятельности региона // Вестник Пермского университета. Экономика. 2010. № 3. С. 36-48.
8. Никулина О.В. Становление инновационных кластеров как фактор ускорения инновационного развития. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-102212.html>.
9. Помитов С.А. Характер организационных связей внутри научно-производственного кластера. The integration of residents of advanced development territories in the...

URL: <http://www.ekportal.ru/page-id-1947.html>

10. Третьяк В.П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16210559/>
11. Ферова И.С. Кластерные принципы организации производственного взаимодействия // Экономические проблемы и решения. 2004. №2. С.52-65.
12. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 74-75.

The integration of residents of advanced development territories in the regional socio-economic processes: theoretical and methodological aspects

Ol'ga S. Borshchevskaya

Postgraduate,
Financial University under the Government of Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: os.borshchevskaya@mail.ru

Abstract

The article studies the theoretical and methodological aspects of managing the integration of residents of advanced development territories (ADT) in the regional socio-economic processes. It is assumed that this will solve a number of problems related to the outflow of the able-bodied population from depressed regions, high level of local unemployment, crime, etc. Solving these problems with the help of the TOR will contribute to strengthening the territorial integrity of the country, and, consequently, to improving the level of Russia's national security. The article concludes that the ADT as an area of a special type corresponds to the criterial features of a territorial cluster, since: 1) the geographic proximity of resident enterprises due to the localization of ADTs in a limited, relatively small area; 2) clearly expressed specialization of the territorial community of enterprises on a certain group of products (services); 3) the presence of a large enterprise-anchor resident (or their group), forming the core of the ADT; 4) the stability of mutually beneficial industrial and social ties of economic entities-residents of the ADT, which results in the achievement of a synergistic effect of interaction; 5) targeting all participants in the ADT for an innovative vector of development; 6) developed infrastructure and measures of state support for the development of this area.

For citation

Borshchevskaya O.S. (2017) Upravlenie integratsiei rezidentov territorii operezhayushchego razvitiya v regional'nye sotsial'no-ekonomicheskie protsessy: teoretiko-metodologicheskie aspekty [The integration of residents of advanced development territories in the regional socio-economic processes: theoretical and methodological aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7(7A), pp. 152-164.

Keywords

Advanced development territories, integration of ADT residents, regional cluster, cluster approach, program targeted management.

References

1. Afanas'ev M., Myasnikova L. (2005) Mirovaya konkurentsia i klasterizatsiya ekonomiki [World competition and economic clusterization]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics], 4, pp. 75-86.
2. Belyakov G.P., Stepanova E.V. (2011) Integratsiya predpriyatiya regiona v innovatsionnyi klaster [Integration of a regional enterprise into an innovation cluster]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 4 (40), pp. 25.
3. Ferova I.S. (2004) Klasternye printsipy organizatsii proizvodstvennogo vzaimodeistviya [Cluster principles of organization of production interaction]. *Ekonomicheskie problemy i resheniya* [Economic problems and solutions], 2, pp. 52-65.
4. Kashbieva R.R. (2010) Formirovanie territorial'no-proizvodstvennogo klastera v ekonomike regiona [Formation of the territorial-production cluster in the economy of the region]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina* [Bulletin of the Ryazan State University], 27, pp. 99-104.
5. Kovaleva T.Yu. (2011) Algoritm identifikatsii i otsenki klasterov v ekonomike regiona [Algorithm for the identification and evaluation of clusters in the economy of the region]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University], 4(11), p. 31.
6. Mayakova A.A., Osipov V.A., Osipov A.V. (2014) Proizvodstvennyi klaster regiona kak ob"ekt upravleniya [Industrial cluster of the region as an object of control]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* [Herald of Far Eastern Federal University], 3 (71), p. 99.
7. Migranyan A.A. (2007) Problemy i perspektivy razvitiya konkurentosposobnykh klasterov v Kyrgyzskoi respublike [Problems and Prospects of Development of Competitive Clusters in the Kyrgyz Republic]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 1 (21), pp. 55-58.

-
8. Mirolyubova T.V. (2010) Kontseptual'nye podkhody k razvitiyu vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti regiona [Conceptual approaches to the development of foreign economic activity of the region]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Perm University], 3, pp. 36-48.
  9. Nikulina O.V. *Stanovlenie innovatsionnykh klasterov kak faktor uskoreniya innovatsionnogo razvitiya* [The formation of innovative clusters as a factor in the acceleration of innovative development]. Available at: <http://do.gendocs.ru/docs/index-102212.html> [Accessed 06/08/2017]
  10. Pomitov S.A. *Kharakter organizatsionnykh svyazei vnutri nauchno-proizvodstvennogo klastera* [The nature of the organizational ties within the scientific and production cluster]. Available at: <http://www.ekportal.ru/page-id-1947.html> [Accessed 06/08/2017]
  11. Tret'yak V.P. *Klastery predpriyatii: puti sozdaniya i rezul'tativnost' funktsionirovaniya* [Clusters of enterprises: ways of creation and effectiveness of functioning]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/16210559/> [Accessed 06/08/2017]
  12. Tsikhan T.V. (2003) Klasternaya teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Cluster theory of economic development]. *Teoriya i praktika upravleniya* [Theory and practice of management], 5, pp. 74-75.